

**СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ФАКТАМ СУИЦИДОВ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ И ОСУЖДЕННЫХ В
УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

**THE CONTENT AND FEATURES OF CONDUCTING A FORENSIC
PSYCHOLOGICAL EXAMINATION ON THE FACTS OF SUICIDES OF
PRISONERS IN CUSTODY AND CONVICTED PERSONS IN INSTITUTIONS
OF THE PENITENTIARY SYSTEM**

УДК: 343.8 :159.9

Ковалев О. Г., доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков.

Семенова Н. В., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Псковский государственный университет, судебный эксперт, член союза лиц СУДЕКС г. Псков.

Kovalev O. G., okovalev66@gmail.com

Semenova N. V., natali_semenova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются содержание и особенности проведения посмертной судебно-психологической экспертизы заключенных под стражу и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, использования полученных данных о суицидентах для организации психологического обеспечения, их диагностики и учета, проведения психокоррекционной работы. Анализируются место и значение психологических характеристик заключенных и осужденных, их психических

состояний, условий совершения суицидов в местах принудительного содержания. Описаны наиболее эффективные приемы и методы получения экспертами-психологами информации о суицидентах, ретроспективного анализа фактов самоубийств с учетом личности и семейного положения, классификации суицидентов. Предлагается разработанный в ходе исследования психологический инструментарий для получения информации о личностях суицидентов в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы.

Annotation

The article deals with the content and features of post-mortem forensic psychological examination of prisoners in custody and convicts held in institutions of the penitentiary system, the use of the obtained data on suicides for the organization of psychological support, their diagnosis and accounting, and psychocorrection work. The author analyzes the place and significance of the psychological characteristics of prisoners and convicts, their mental states, and the conditions for committing suicides in places of forced detention. The most effective techniques and methods for obtaining information about suicides by expert psychologists, retrospective analysis of the facts of suicides, taking into account the personality and marital status, and classification of suicides are described. The psychological tools developed in the course of the study for obtaining information about the personalities of suicides in the conditions of institutions of the penitentiary

Ключевые слова: посмертная судебно-психологическая экспертиза, заключенные под стражу и осужденные, уголовно-исполнительная система, суицид, самоубийство, суицидент, психологическое обеспечение, диагностика, психокоррекционная работа, психологические характеристики, психические состояния, эксперт-психолог, семейное положение, классификации суицидентов.

Keywords: post-mortem forensic psychological examination, prisoners in custody and convicted persons, the penal system, suicide, suicide, suicident,

psychological support, diagnostics, psychocorrection work, psychological characteristics, mental states, expert psychologist, marital status, classification of suicidents.

Одной из первостепенных задач пенитенциарных психологов, сотрудников других служб и подразделений ФСИН России является предупреждение суицидального поведения лиц, заключенных под стражу и осужденных.

Несмотря на значительное снижение в последние годы количества суицидов и суицидальных попыток, в прошлом году, в сравнении с 2019, отмечен незначительный (+4,6%) рост данного показателя в следственных изоляторах (СИЗО), составивший 107 случаев.

Данному направлению уделяется приоритетное внимание со стороны руководителей ФСИН России и психологической службы ведомства. По фактам суицидов проводятся прокурорские проверки работниками Генеральной прокуратуры и прокуратур субъектов федерации, вносятся акты прокурорского реагирования.

Изучение нами рассматриваемой проблемы на протяжении более 20 лет, показывает что важным условием получения дополнительной информации о личности суицидентов, психологических характеристиках, обстоятельствах совершенного самоубийства, способствующих решению вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 110 УК РФ, проведению расследования, всесторонней проверке возможного факта насильственной смерти, скрытым за самоубийством, является назначение посмертной психологической экспертизы.

В этих случаях, эксперт в первую очередь обращает внимание на характеристику такого важнейшего элемента состава преступления как объективная сторона доведения до самоубийства, выражающаяся в наличии угроз к суициденту со стороны персонала учреждения, сокамерников и других

осужденных, жестокое с ним обращение, унижение его достоинства, прав и законных интересов.

Объектом посмертной психологической экспертизы является ушедший из жизни заключенный или осужденный, его психологические характеристики и их проявления в предсмертный период, психическое и эмоциональное состояние спровоцировавшее или сопровождавшее совершение суицидальных действий (депрессии, фрустрации, безнадежности, дезадаптации, повышенной эмоциональной возбудимости, стресса и другие) и его причины.

Так, ярко выраженное состояние дезадаптации может возникнуть вследствие тяжелой болезни, инвалидности заключенного или осужденного, его жизненных проблем, а также потери близкого человека. Особенности данного психического состояния сопровождаются устойчивыми нарушениями образа жизни, личностной фрустрацией, психологическим «выгоранием», отсутствием стремления к изменению жизненных планов и возникшей ситуации. Часто проявляется у суицидентов с развитыми сензитивно-шизоидными характеристиками, наблюдавшимися до совершения суицида (замкнутость, молчаливость, сдержанность, необщительность, бесконфликтность, повышенная интравертированность и чувствительность).

Ярко выраженная психическая дезадаптация присуща также психопатическим заключенным и осужденным. Их стремление к суицидальному поведению определяется не столько их тяжелой и невыносимой жизненной ситуацией, усугубляемой их окружением, сколько присущей им повышенной ранимостью, как ответной реакции на нее, сложившуюся в учреждении УИС.

В процессе проведения проверочных мероприятий и следственных действий, эксперту, которому поручено осуществление посмертной (в условиях неочевидности) экспертизы, целесообразно участвовать в опросе родственников, сокамерников, других осужденных и лиц с которыми он контактировал в последнее время, персонала СИЗО и исправительного учреждения.

Необходимо также обращать пристальное внимание на письма, полученные суицидентом, его записи, личные дневники, рисунки, другие возможные носители важной индивидуально-психологической информации.

Эксперт должен выяснить причину возникновения и развития выше перечисленного негативного состояния. Этому во многом способствует определение также социально-психологических особенностей покончившего с собой. Манеры общения, стилей поведения, моделей разрешения и купирования психологических конфликтов с сокамерниками и осужденными, сотрудниками учреждений УИС.

Таким образом, вся познавательная деятельность эксперта в рассматриваемом контексте направлена на реконструкцию события суицида, описание причин и условий, способствовавших возникновению чрезвычайной ситуации. В этой связи важное значение приобретает подробный ретроспективный анализ детского и юношеского возраста, семейных отношений заключенных и осужденных совершивших суицидальную попытку, их родителей и социального окружения.

В современной суицидологии принято выделять распространенные факторы, влияющие на формирование предпосылок и условий суицидального поведения, проявляющиеся в различных видах семейных отношений, на которые также следует обращать внимание эксперту-психологу, проводящему посмертную психологическую экспертизу:

- неполная семья, отсутствие отцовского внимания и влияния на ребенка;
- не развитая материнская привязанность к ребенку, его потребностям и интересам;
- отсутствие в семье родительского авторитета;
- матриархальный стиль общения в семье, часто обусловленный отсутствием отца и его воспитательного воздействия на ребенка;

- повышенная эмоциональность, вспыльчивость и возбудимость в отношениях с ребенком, сопровождающиеся угрозами в его адрес и телесными наказаниями;

- наличие в семье родителей или близких родственников склонных к суицидальному поведению, ранее совершавших попытки суицида.

Существование указанных факторов является одним из критериев возможной классификации семей на такие их разновидности как:

-дезинтегрированные (характеризующиеся отсутствием эмоциональных связей между родителями и детьми, сопереживания детских проблем, обособленностью и формальностью семейных отношений);

-сверхинтегрированные (отсутствие личной автономности и самостоятельности, наличие постоянной потребности во взаимном дополнении и поддержке);

- дисгармоничные (отсутствие общих целей, развитый личностный эгоизм и психологическое принуждение к образу поведения, конкретным привычкам и интересам);

-самодостаточные, закрытые (наличие основного смысла жизни в семейных отношениях, являющихся доминирующими, все другие социальные контакты рассматриваются как средства обеспечения семейного достатка и благополучия. Кризисные явления здесь могут повлечь суицидальное поведение ее членов;

-консервативные (характеризующиеся отсутствием адаптивности к изменяющимся внешним условиям).

Для диагностики психического состояния, психических познавательных процессов, свойств и качеств личности заключенного или осужденного, покончившего с собой, нами в ходе проведенного исследования был

разработан специальный опросник для лиц, наблюдавших за суицидентом и контактировавшими с ним незадолго до его смерти.

Опросник направлен на выявление мимических, пантомимических и вербальных проявлений лица, позволяющих собрать, оценить и систематизировать сведения о его психологических характеристиках и поведении в конкретный промежуток времени. Он состоит из 19 позиций, по которым опрашиваемому предлагается оценить различные психологические признаки лица, совершившего самоубийство.

Например, определить эмоциональное состояние, выбрав один или несколько вариантов из предложенных (был боязливым, грустным, унылым, скучным, ленивым, переменчивым, обидчивым, вспыльчивым, злобным, агрессивным, стыдливым, раздражительным, пассивным, пессимистичным, оптимистичным, жизнерадостным, веселым, энергичным, инициативным, упорным).

Или внимание (был наблюдательным, рассеянным, внимательным, невнимательным, сосредоточенным).

Также в ходе проведения экспертизы важно определить состояние здоровья суицидента, уточнить какие заболевания он перенес незадолго до смерти, а также наличие тяжелых хронических заболеваний, травм (головного мозга), которые могли повлиять на его психическое состояние и другие психологические характеристики.

При наличии указанных особенностей и факторов целесообразно назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

При проведении судебно-психологических экспертиз по фактам суицидов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы эксперт ориентируется на распространенную в данной области экспертных познаний классификацию самоубийств, относя конкретный факт и сопровождавшую его ситуацию к одному из следующих видов:

- добровольного акта самоубийства;
- так называемого умерщвления для блага окружающих людей и близких;
- в силу наличия высокой моральной мотивации, не позволяющей мириться и жить с мыслью о совершенном преступлении;
- при наличии прогрессирующего смертельного заболевания, вызывающего физические и психические страдания;
- так называемого альтруистического суицида совместно с близким, дорогим, любимым человеком;
- самоубийства по идеологическим мотивам, неприятия окружающей обстановки, сопровождающегося объявлением голодовки, нарушением установленных правил содержания и отбывания наказаний;
- суицидальное поведение сопровождающееся демонстративными актами насилия, злостного неповиновения законным требованиям администрации учреждений уголовно-исполнительной системы;
- патологическое самоубийство, вызванное психическим заболеванием заключенного под стражу и осужденного.

Первостепенное внимание эксперта, проводящего экспертизу должно быть обращено на наличие и особенности ранее совершенных суицидентом суицидальных попыток. Поскольку у заключенных и осужденных обладающих такими психологическими качествами личности как принципиальность, требовательность к себе и окружающим, импульсивность и реактивность значительно снижаются адаптивность к условиям мест принудительного содержания в постсуицидальный период, максимально увеличивается вероятность повторного совершения неудавшейся суицидальной попытки.

Таким образом, сформулированные и систематизированные нами в результате проведенного исследования направления получения значимой информации о

суицидентах в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы могут использоваться не только экспертами, но и пенитенциарными психологами при диагностике, постановки на учет и проведении психокоррекционной работы в целях предупреждения суицидального поведения заключенных под стражу и осужденных.

Литература

1. Ильина В.А. Судебно-психологическая экспертиза по факту самоубийства // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2 (73).
2. Ковалев О.Г., Тимонин Н.М. Психология суицидального поведения осужденных: монография. Владимир: Юрист, 2002.- 103 с.
3. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник. М.: Юрайт, 2017.
4. Холопова Е Н. Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 10.

Literature

1. Ilyina V. A. Forensic psychological expertise on the fact of suicide //Siberian Legal Bulletin. 2016. № 2 (73).
2. Kovalev O. G., Timonin N. M. Psychology of suicidal behavior of convicts: a monograph. Vladimir: Yurist, 2002. - 103 p.
3. Safuanov F. S. Forensic psychological examination: textbook. M.: Yurayt, 2017.
4. Kholopova E. H. Postmortem forensic psychological examinations in civil cases //Arbitration and civil process. 2005. No. 10.

